

УДК 821

DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-1-92-98

АКТУАЛИЗЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА

Р.И. Утепова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан

В статье выявляется отличительная черта поэзии Олжаса Сулейменова — актуализация внутренней формы слова в поэтическом тексте. В научный оборот вводятся ранее неизвестные произведения автора, имеющие существенное значение для изучения специфики формирования и реализации творческого замысла Олжаса Сулейменова.

Ключевые слова: поэтика, этимологические истоки, билингвизм

Отличительная черта поэзии О. Сулейменова — ярко выраженная лингвистическая направленность, которую отмечали Л. Аннинский, Л. Мартынов, В.В. Владимиров, Е. Сидоров и др., и которая выражается в разнообразных приемах авторской этимологизации. Л. Аннинский называет это «филологической мистификацией» [1. С. 32], Е. Сидоров — «изошренной игрой в семантику и созвучия», «этимологическими упражнениями» [6. С. 15].

А вот что говорит по этому поводу сам О. Сулейменов: «Вспомним Пушкина, который сказал: объясните значение слов, и вы избавите мир от половины его заблуждений. Язык есть объективное хранилище знаний о наших встречах, о взаимодействии этносов на историческом пути. Особенно меня интересуют взаимоотношения тюрко-славянских культурных миров» [10. С. 8].

Главные причины авторской этимологизации в поэзии — активизация образных средств, стремление к преодолению автоматизма речи, поиск «незамутненного смысла». Однако в поэтическом языке О. Сулейменова не менее значительным фактором обращения к этимологизации, по-видимому, явилось его двуязычие. Повышенное внимание к слову как характерная черта двуязычных индивидов отмечалась еще Л.В. Щербой: «соприкосновение одного языка с другим на почве сравнений, — как одна и та же мысль в разных языках по-разному выражена, — естественным образом останавливает на средствах выражения и делает человека внимательным к тонким нюансам мысли и чувства. Это делает его, естественно, более восприимчивым к анализу и восприятию слова, произносимого и читаемого» [11. С. 60].

Этимологизация в поэзии Сулейменова не сводится только к художественно-эстетическому использованию подлинной этимологии, восстановлению утраченных связей между словами. Наделение безобразного слова внутренней формой

производится посредством поэтической, или ложной этимологии, паронимической аттракции.

Понятие «внутренняя форма слова», или «ближайшее этимологическое значение», введенное в свое время А.А. Потебней, было переосмыслено Г.О. Винокуром применительно к языку как произведению искусства: «Смысл литературно-художественного произведения представляет собой известное соотношение между прямым значением слов, которыми оно написано, и самим содержанием» [4. С. 55].

Актуализации внутренней формы слова в поэтическом тексте способствует авторская этимологизация, включающая подлинную этимологию, поэтическую, или мнимую, ложную этимологию, а также паронимическую аттракцию. «Существует как бы целая шкала этимологизаций: от прямой и непосредственной, до... связывания очень далеких и даже не очень похожих слов» [2. С. 15].

Термин «ложная этимология» представлен в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой как «новое осмысление заимствованного или исконного слова, основанное на ошибочном понимании этимологического состава» [3. С. 102].

Наиболее удачным применительно к художественному слову, видимо, можно считать термин «поэтическая этимология», введенный Г.О. Винокуром и зафиксированный в Поэтическом словаре А. Квятковского. По Квятковскому, поэтическая этимология — «это вид двойного или тройного параллелизма, когда поэт подбирает к первому члену сопоставления фонетически близкие слова, подчеркивая тем самым единство звуковой структуры стиха [6. С. 201].

В числе описываемых нами художественно-поэтических приемов существует и намеренная этимологизация, когда автор, не претендуя на подлинность этимологии, тем или иным способом эту этимологизацию подчеркивает, в отличие от паронимической аттракции, основанной именно на контекстуально-ассоциативных связях близкозвучных слов.

Таким образом, авторская этимологизация Сулейменова, выраженная в восстановлении подлинной этимологии, в поэтической этимологии, паронимической аттракции, предстает как один из способов отражения картины мира поэта. Интересной в связи с этим представляется точка зрения некоторых ученых на связь этимологизации с мировидением носителей языка. Как считает Т.В. Цивьян, противопоставление научной и народной этимологии как истинной и ложной относительно. Если с точки зрения интереса к языковой истории и теории, максимальной исторической и хронологической глубины ценной является именно научная этимология, то с точки зрения мировидения предпочтительной может стать народная этимология, которая стремится к прояснению внутренней формы «темных» слов и удовлетворяется ближайшими семантическими сопоставлениями. Пока носитель традиции может объяснить происхождение лексем, он поддерживает функционирование своей модели мира. Недаром сейчас народная этимология все шире включается на равных правах в лингвистические исследования широкого плана, предполагающие не только описание семантики или истории языка, но реконструкцию языкового сознания, характера языка, что, в конце концов, выводит и в другие области знания, связанные с представлениями человека о мире.

Интерес к этимологическим истокам характерен для Сулейменова с самого начала его творческого пути. Это выразилось в некоторых стихотворениях в прозе, которые вошли в один из ранних сборников поэта «Солнечные ночи».

В несколько наивной форме автор пытается осмыслить свое имя Олжас: «Поздравляю тебя с тишиной, мой Рыжий»; делает попытку найти тот неуловимый корень, который объединяет племена и народы, проявляясь в разных словах:

Из Китая берет начало мутная река Или,
Она протекает Тянь-Шань и входит в Балхаш.
Илим — приток Ангары.
Из Германии в желтый Дунай несет воду Иллер.
Подпирает тяжелую Миссисипи — Иллинойс.
В Австрии — река Илль
По донецким степям — Иловля.
У Печоры — Ильмень, Илыч.
На Аляске — Ил.
Во Франции — две реки Иль. [8. С. 63].

Древнее забытое имя Земли.
Илиада — не от этого ли корня?
Ильхан — земельный хан.
Ил — осадок на дне рек и морей.
Лес — желтый продукт половодья.
Ли — китайская мера дорог.
Лье — французская мера дорог.
Миля — похоже?
По-казахски ель — земля.
А в самом слове — Земля разве не слышится корень —
иль?
Реки мутные от глины несут на поле из глубоких
веков
загадочный корень — Иль... [8. С. 15].

Молодого поэта волнует вопрос: нет ли древней связи между этими словами разных языков? И этот интерес к Корню станет определяющим в последующие годы, хотя и не выражаясь так явно.

Рассмотрим некоторые примеры, связанные с восстановлением утраченных языковых связей, т.е. с подлинной этимологией.

Благодаря актуализации внутренней формы в рамках поэтического произведения эти этимологические связи реставрируются неожиданным образом:

Все несвободнее свобода,
она сегодня нарасхват —
кинозвезда,
словечко, мода,
цветастый задник для эстрад,
жизнь превращается в живот [8. С. 73].

В этом отрывке из стихотворения «Рассуждения кенийского поэта: ямбом о верлибре» (1970), обличающем опощение жизни, характерной является фраза:

«жизнь превращается в живот», противопоставлены этимологически близкие слова — отвлеченное существительное «жизнь» и конкретное «живот». В авторском употреблении лексемы «жизнь» совмещается, по-видимому, несколько значений: «существование; реальная действительность» и — самое главное — «деятельность человека», иначе не было бы самого противопоставления.

Современное значение слова «живот» — «часть тела; желудок» — является результатом тех изменений, которые произошли в этом слове, ранее заключавшем в себе несколько смыслов: «существование, органическая жизнь; земная жизнь; состояние человека от рождения до смерти; характер жизни; живое существо; отдельная часть тела (желудок)» [9. С. 44]. Синкретичное по семантике древнее слово потеряло со временем все значения, кроме последнего, конкретного — «часть тела, желудок». Слово «живот» включало и значения, связанные с формой духовной жизни, однако уже в XI веке для выражения этих значений стало употребляться заимствованное из болгарского языка новообразование *жизнь*, которое «начало катализирующий процесс совмещения с однозначными словами и стало литературным словом русского языка» [4. С. 222]. В результате в современном русском языке мы имеем абстрактное слово «жизнь» и конкретное, со сниженной семантикой «живот», этимологическая связь между которыми осознается не всеми носителями языка. Повторяя историю слова «живот» применительно к лексеме «жизнь», Сулейменов показывает процесс деградации человека, опошление его жизни, постепенное сведение деятельности в высшем понимании этого слова как жизни духовной к ничемному существованию, удовлетворению чисто физиологических потребностей.

«Жизнь превращается в живот» — емкий образ, вбирающий в себя смысл предыдущих строк.

Довольно интересным аспектом исследования поэтического языка Сулейменова в данном направлении является билингвизм. Образность, ассоциативная основа родного языка позволяют поэту находить возможности для этимологизирования и актуализации внутренней формы казахского слова. Тема родного города — Алма-Аты — одна из любимых в его творчестве:

1. Альп-Ата.
Твой ледник обжигаете бел,
Твои реки щекочут
Лавинные горы.
Не прощай, Альп-Ата,
Если кто-то пропел
Раньше нас твое имя,
Моя белогорлая. [8. С. 15].

2. «Колумбийцы! Шумим, ребята!
Запевайте свой гимн —
«Алма-матер!»
Ударение — не самое главное
Я кощунствую —
«Альма-Ата!» [8. С. 78].

3. В Алма-Тау
В жестоком молчании масиво тел
Кольхалось, как море [6. С. 85].

4. ...Все не так.
Все не так, Булбул.
Альма-Тау сожженный брошу.
В самый нищий уйду аул.
Два клочка запашу под просо... [8. С. 52].

Поэтическая этимология позволяет автору интерпретировать название города по-своему. Сулейменов изменяет начальную часть названия: Альп в переводе на казахский язык означает «исполин», Ата — «дед, отец». Любимый город, окруженный горами, сверкающие вершины пика Абая, быстрые горные реки — суть образного содержания переосмысленного названия.

Поэтическое Альма-Ата объясняется контекстуальным сближением с «альма-матер».

Изменение Алма-Ата в сулейменовское Альма-Тау связано с казахским вариантом названия города: «Алматы» (алмать). В отличие от народной этимологии, которая расшифровывает название Алма-Ата как «отец яблок», подлинная этимология связана с казахской огласовкой «Алматы» — «яблочный, яблоневоый», где *ты* — аффикс принадлежности. Сулейменов предлагает свою этимологическую версию, воспроизводя возможный первоначальный облик топонима — Альма-Тау, буквально «яблоневоая гора». В таком случае конечное — *ты* (*-тә*) может быть следствием фонетического стяжения слова, редукции конечного звука: *тау* — *тә*.

Но не исключено, что такое преобразование явилось результатом контаминации названия города и горного хребта: Алма-Ата — Алатау. Возможно, автором были использованы оба приема, позволяющие максимально оживить внутреннюю форму слова. Примечательно, что этот «древний» вариант названия города функционирует в контекстах, связанных с далеким историческим прошлым.

Однако указанные преобразования доступны восприятию не каждого русского читателя, так как отражают авторское осмысление казахских слов.

Трансформации слова могут быть понятны человеку, знакомому с реалиями — городом Алма-Ата и горным хребтом Алатау. Оказиональное образование Альп-Ата требует специального комментария. Как видим, образы не находят и контекстуальной поддержки, поэтому их семантический объем понятен только двузычному читателю.

© Утепова Р.И., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Аннинский Л. Пройдя сквозь дебри // Вместе с Олжасом. RDW-Vaumbach, Германия, 1996. С. 121—129.
- [2] Аннинский Л. Меж свободой и волей // Родина. 2004. Вып. № 2. С. 23—25.
- [3] Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюции, перспективы. М.: Наука, 1982. 222 с.

- [4] *Атаходжаев А.А.* Роль тюрко-согдийского билингвизма в истории цивилизации Центральной Азии: Материалы II Международной научной конференции «Язык и культура» // Вопросы филологии. 17—21 сент. 2003. С. 577.
- [5] *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. М., 1980. 360 с.
- [6] *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М.: Высшая школа., 1989. 406 с.
- [7] *Гумилёв Л.Н.* Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 504 с.
- [8] *Сулейменов О.* Эссе. Публицистика. Стихи. Поэмы. Алма-Ата: Жалын, 1990.
- [9] Сулейменов. Интервью газете «Правда». 27.01.1989.
- [10] *Каратаев М.К.* Дым отечества: Об Олжасе Сулейменове // От домбры до книги. Статьи. М.: Сов. писатель, 1969. С. 391—397.
- [11] *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 29 сентября 2016.

Дата принятия к печати: 20 ноября 2016.

Для цитирования:

Утепова Р.И. (2017). Актуализация внутренней формы слова Олжаса Сулейменова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 1. С. 92—98.

Сведения об авторе:

Утепова Роуза Имангалиевна, преподаватель кафедры русского языка и литературы факультета филологии, литературоведения и мировых языков Казахского национального университета им. аль-Фараби

Контактная информация: e-mail: roza_uteпова69@mail.ru

ACTUALIZATION OF THE INNER FORM OF OLZHAS SULEOMENIV' WORLD"

R.I. Uteпова

The article reveals a distinctive feature of the poetry of Olzhasa Suleimenova. Their content is reduced to the actualization of the inner form of the word in a poetic text. The scientific revolution introduced previously known works of the author, which are essential for the study of the specifics of the formation and implementation of a creative plan Olzhas Suleimenov.

Key words: poetics, etymological origins, bilingualism

REFERENCES

- [1] Anninsky L. Proidi skvoz' debri [Passing through the jungle]. Vmeste s Olzhasom [Together with Olzhas]. RDW-Baumbach, Germany, 1996. Pp. 121—129.
- [2] Anninsky L. Mezhdru svobodoi i rodinnoi [Between freedom and will]. Rodina [Homeland]. М.: Publishing house of the magazine "Rodina", 2004. Vyp. № 2. Pp. 23—25.
- [3] Akhundov M.D. Kontseptsiiyi vremeni i prostranstva: proiskhozhdeniye, evolyutsiya, perspektivy [Concepts of time and space: the origins, evolution, prospects]. М.: Nauka, 1982. 222 pp.

- [4] Atakhodzhaev A.A. Rol' tyurko-sogdianskogo bilingvizma v istorii tsivilizatsii Srednei Azii [The role of the Turkic-Sogdian bilingualism in the history of civilization of Central Asia]. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii Yazyk i Kul'tura* [Proceedings of the II International Conference "Language and Culture"]. Philology. 17—21 September. 2003. P. 577.
- [5] Vinogradov V.V. O yazyke literatury [On the language of literature]. M., 1980. 360 pp.
- [6] Veselovsky A.N. Istoricheskaya poetika [Historical poetika]. M.: Vysshaya shkola, 1989. 406 pp.
- [7] Gumilyov L.N. Drevniye tyurki [Ancient turks]. M.: Science, 1967. 504 p.
- [8] Suleimenov O. Esse. Publitsistika. Poemy. Stikhi [Essay. Reading. Poems.Lyrics]. Alma-Ata: Zhalyn, 1990.
- [9] Suleimenov O. Interviu gazete "Pravda" [Interviews at "Pravda" newspaper]. 27.01.1989.
- [10] Karatayev M.K. Dym otechestva: ob Olzhase Suleimenove [The smoke of the fatherland: On Olzhas Suleimenov]. Ot domry k knige. Statyi [From dombra to book. Articles]. M.: Soviet writer, 1969. Pp. 391—397.
- [11] Sczerba L.V. Yazykovaya Sistema i rechevaya deyatel'nost' [Language system and speech activity]. L., 1974.

Article history:

Received: 29 September 2016

Revised: 15 October 2016

Accepted: 20 November 2016

For citation:

Utepova R.I. (2017). Actualization of the inner form of Olzhas Sulimenov's world. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 22 (1), 92—98.

Bio Note:

Utepova Rauza Imangaliyevna, Associate Professor of the Department of Russian language and literature, Kazakh national university named by al-Faraby, Kazakhstan.

Contacts: e-mail: roza_utepova69@mail.ru